

16+

Елена Позднякова

Хранитель Земли

Призрак

Елена Позднякова

Хранитель Земли

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Позднякова Е. А.

Хранитель Земли / Е. А. Позднякова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Она часть природы, он бывший сотрудник правоохранительных органов. Она любит загадки и риск, он – ловить преступников. Судьба сводит их вместе для борьбы с потусторонней силой и маниакальными убийцами.

Хранитель Земли

1. Призрак

В комнате царила кромешная тьма. Казалось черный цвет здесь повсюду. Черные стены, черная кровать, на которой кто-то спал. И этот кто-то дышал так тихо, что из живых были только часы, стоящие на комоде. Они мелодично тикали приближая большую стрелку к 12. Когда она достигла цифры, часы пробили семь. Тело, лежащее на кровати, зашевелилось. Пододеяльник пополз вниз, вправо. Надев тапочки, тело направилось к комоду, рука взяла пульт сразу, как будто тело знало, где он лежит или же глаза видели в полной темноте. Палец правой руки нажал на кнопку, рольставни на обоих окнах пришли в движение. С каждой секундой комната наполнялась все больше светом. Стены оказались не черными, а белыми. На двух боковых сторонах и с той, что у кровати, по всей высоте от пола до потолка был нанесен рисунок, маленькие елочки. Они были разбросаны по две, три, но при приближении к стене противоположной изголовью кровати елок становилось все больше. Из каких-то отдельно стоящих деревьев они собирались воедино, и теперь это был уже лес, посередине которого просматривалась тропинка, и по ней, сквозь лесную чащу, шел волк или же волчица. И взгляд ее был устремлен на кровать.

Тело подошло к шкафу с зеркалами, это была девушка. Она посмотрела на себя в зеркало и сказала, – Кто ты, призрак? Кто я?

Потрогав лицо руками, продолжила разговор сама с собой, – Молода.

В дверь постучали. Послышался голос помощницы по дому, – Елена, Вы проснулись? Завтрак готов.

– Хорошо, иду, – ответила ей девушка с длинными темно-русymi волосами. Так, значит я не призрак. А жаль.

Девушка надела длинный халат, полностью прикрывающий ее ноги ниже щиколотки. Собрав волосы в пучок и заколов их на затылке, она вышла из комнаты. Шла бесшумно. Вокруг роскошь. Высокий, расписанный потолок с элементами лепнины. Много золота, серебра и драгоценных камней. Дорогая, красивая мебель и идеальная чистота. Все стерильно, пыли даже нет в воздухе. Захочешь найти частичку кожи или волосок, не найдешь. Нигде.

– Пятница, – подумала хозяйка дома, когда помощница, женщина пятидесяти лет, наливалась ей в чашку зеленый чай.

– Я в этом году еще не купалась. Вот я думаю, Эльвира Андреевна, – обратилась девушка к своей помощнице. Сегодня же пятница и я сама себе босс. А не пойти ли мне на поиски хорошего места для пикника. И в выходные, с друзьями, отдохнуть на природе.

– Вы, отдыхать?! – улыбнулась женщина.

– Эльвира, Вы это сказали с иронией или мне показалось? Да, я буду отдыхать. К черту работу. Скажите Алексею, когда подойдет, что сегодня приема не будет, а также в выходные.

Помощница не ответила, она снова улыбнулась.

На улице уже было жарко, хотя на часах всего 9 утра. До моря надо ехать на машине, но садиться за руль ей совсем не хотелось и, выйдя из дома, она повернула в направлении автобусной остановки. Нужного транспорта не было и ей пришлось подождать, но не долго. Через десять минут возле остановки остановился собранный еще в Советском союзе ПАЗ-3206. В салоне уже сидели люди, и все места были заняты, кроме четырех задних. Это, конечно, не обрадовало Елену.

– Когда Вы уже замените старую технику на новую, – сказала она водителю, протягивая деньги за проезд.

– Ты что, – ответил водитель, мужчина с горбинкой на носу. На вид ему было около пятидесяти лет. То, что это человек с Кавказа говорили не только черты лица, но и акцент.

Ты, что, – повторил он, – это самая лучшая техника. По любой дороге, в любую погоду, она пройдет. А новая – барахло. Сломалась, надо в ремонт. Эта если сломается, там подкрутил, здесь. Все. Ты ей хоть в бензобак насы, все равно поедет.

Елене стало ясно, что с водителем спорить бесполезно, все равно выиграет. Она окинула сидящих пассажиров. Никто к их разговору не присоединился, все сидели с кислыми лицами. То ли от жары устали, – подумала девушка, – то ли от жизни. Она прошла в конец салона и заняла одно из четырех мест.

Автобус тронулся. Пока они ехали по городу, по асфальтированной дороге, особых неудобств она не испытывала. Но, когда автобус свернул на проселочную не асфальтированную, каменистую с множеством ухабов дорогу, началась тряска и подпрыгивание. Сидеть стало невмоготу, и она встала.

– Стоя, все-таки, как то легче, – сказала себе Елена. Станный народ, все молчат, – промелькнуло у нее в голове.

Впереди показались деревянные ворота, причем ворота были без какого либо ограждения и напомнили ей ворота в загон для овец или свиней. Они доходили где-то по грудь взрослому человеку. Когда проехали под деревянными воротами, народ оживился. Впереди показались строения, это был небольшой курортный городок. Пригородная автостанция находилась в центре.

– Отлично, – сказала Елена, выходя из автобуса, – значит, где-то рядом должна быть набережная. Но располагаться на центральном пляже ей совсем не хотелось, там всегда много народа. Она рассуждала, – Нормально не отдохнешь. Во-первых, не протолкнешься, во-вторых, вода грязная. Пришлось немного пройтись. Возле подземного перехода, Елена увидела тропинку, ведущую к морю. Свернув за угол здания, она пошла на поиски хорошего места для пикника. Первыми ее встретили зеленые насаждения – кусты боярышника. Тропинка вела сквозь них. Кусты были бесформенными, ветки торчали в разные стороны. Чтобы не поцарапать лицо, ей приходилось приподнимать их и отодвигать. Через пятнадцать метров кусты закончились, и Елена вышла на площадку площадью где-то 10 квадратных метров с трех сторон окруженную заросшей травой и тростником.

– С ума сойти, к морю не подойти! – воскликнула Елена. Береговая линия заросла сорняком. Повсюду мусор, пластиковые бутылки, пакеты. Совсем совесть потеряли! Что за люди?! Вот твари! Никто ничего не делает. Тина кругом.

Разочарованная она повернула назад, но тропинка вела уже не через кусты боярышника, вокруг были заросли сухого тростника высотой 2 метра. Вдоль дорожки также валялся бытовой мусор, который раньше она не заметила. Помимо мусора, на пути ей встретились две дохлые утки. Увидев разлагающиеся трупы птиц, девушка прибавила шаг. Тропинка заканчивалась. На выходе, в зарослях тростника лежал труп мальчика двенадцати лет. Настроение у нее испортилось окончательно. Она пробежала этот участок. Разглядывать труп и выяснить причины смерти ей не хотелось. Чтобы попасть сюда, она свернула за угол здания. Теперь той дорожки и в помине не было, и ее путь перекрывало заброшенное здание без дверей с разбитыми окнами. Ничего не оставалось, как войти внутрь. Лестница вела наверх, и здесь царил хаос. Сухие листья, мусор, песок. Поднявшись, она повернула направо в небольшой размером 2,5 квадратных метра коридор. Из него был выход на улицу. Это была та же улица, по которой она шла. Оставалось сообщить в полицию. Елена провела пальцем по смартфону, вошла в контакты, 02, 102, 122, пошел вызов.

– Вы позвонили в полицию, – раздался женский голос, – говорите что произошло.

– Здравствуйте, – ответила Елена, – я спускалась к морю и увидела мертвое тело мальчика. Отправите патруль. Это возле перехода, – Елена осмотрелась, прошла вперед, рассматривая строение в надежде найти аншлаг, – Улица Затмение, 12. Странное название, – промелькнуло у нее в голове.

– Представьтесь, как Вас зовут? – спросил женский голос в трубке.

– Елена, – ответила девушка.

– Это Ваш номер телефона?

– Да.

– Оставайтесь на месте. Я отправлю к Вам полицейских. Вы точно ничего не путаете? – после 30 секундной паузы спросила диспетчер.

– О чём Вы? – ответила вопросом на вопрос Елена.

– У нас нет моря, у нас озеро.

– Подождите, – сказала Елена. Она подошла к дверному проему старого заброшенного здания и заглянула внутрь. Отсюда ей была видна лестница, по которой она поднялась. Но то, что она увидела, шокировало ее. На лестнице, облокотившись о перила, стоял двенадцатилетний мальчик в серых брюках и белой рубашке. У него были приятные черты лица, светлые волосы. И очень вдумчивый взгляд. Он смотрел на неё с таким упорством, как будто пытался загипнотизировать. Дверной проем стал задеваться кирпичами. Они накладывались друг на друга, двигаясь, справа налево и обратно. С каждой секундой стена становилась все больше. Из смартфона послышался голос. Он вывел Елену из оцепенения. Она сбросила вызов. Дрожь прошла по телу.

– Это ловушка, – сказала она себе. Я в городе мертвых. Надо бежать, пока не приехали полицейские.

Она отошла от здания и направилась к подземному переходу. Переходя проезжую часть улицы, Елена обернулась. Она увидела полицейскую машину и людей, которые из неё вышли. Их не интересовало здание и что за ним, они искали её. Пришлось прибавить шаг, но бежать было нельзя. Она может привлечь к себе внимание. Ведь мертвые спокойные и безмятежные. Ее путь лежал к проселочной дороге, по которой они въехали в город. Уже выйдя на неё, она сменила свой наряд одним движением пальцев правой руки, как будто проводила пальцем по экрану смартфона. Теперь это были высокие ботинки на шнурках, вместо шлепок. Брюки, заправленные в ботинки, вместо шорт. Рубашка с длинным рукавом, вместо футболки. Заканчивал ансамбль дорожный плащ с капюшоном. Он был таким длинным, что полностью прикрывал даже ботинки. Вся одежда и обувь были черного цвета. Идя по дороге, она увидела, что к ней со стороны деревянных ворот двигается автомобиль, Москвич 412, красного цвета. В салоне четыре человека, два парня и две девушки.

– Такие же, как и я, лохи, – сказала она вслух.

Чтобы они ее не увидели, она поднялась вверх в воздух на высоту 25 метров и стала двигаться в направлении автомобиля. Когда машина оказалась под ногами, она резко опустилась на металлический багажник, установленный на крыше авто. Стоя на нем как на скейтборде, усилием своих ног направила машину по проселочной дороге назад к выходу из этого мертвого города. Водитель пытался давить то на педаль тормоза, то на газ, но машина его не слушалась. Сидящих в салоне охватила паника, они не понимали что происходит. Тем временем Елена вытащила машину за пределы деревянных ворот, дотащив ее до главной дороги. Когда они проехали ворота, она повернула голову. Двери города-загона закрылись, а за ними стоял тот самый светловолосый мальчик и с таким же пристальным взглядом смотрел на неё. После того, как колеса машины коснулись асфальтированной федеральной трассы, Елена спустилась с багажника. Для молодых людей она все еще оставалась незаметной. Они в спешке пытались выбраться из салона и выяснить, что происходит с техникой. Пока парни осматривали машину, девушки огляделись кругом. Они то, первыми ее и заметили. Она стояла на повороте с проселочной дороги на асфальтированную. Дождавшись, когда в ее сторону посмотрят и парни, Елена направилась к ним.

– Салют! – поприветствовала она их. Что заглохли?

– Да нет, – стал говорить тот, кто был за рулем. Какая-то чертовщина, мы ехали по этой проселочной дороге и почти доехали до населенного пункта, как машина дала задний ход. Сама поехала назад.

– Не удивительно, – сказала Елена. Здесь что-то вроде бермудского треугольника. А города там нет, это мираж.

Все четверо очень внимательно на нее посмотрели.

– Я не шучу, – продолжала она. Поедите этой дорогой, провалитесь. Здесь когда-то был знак запрещающий проезд и предупреждающий об опасности. Это закрытая территория. В Советском союзе за этим смотрели, а сейчас нет.

– И с чем связаны эти явления? – спросил молодой человек стоящий рядом с водителем.

– Конечно же, все до банального просто, особенно когда ты знаешь правду, – продолжала врать Елена. А, правда, вот в чем. В том же Советском союзе в этом месте произошло испытание ядерного оружия. Радиационный фон, которого в три раза превосходил тот, что был при сбросе бомб Соединенными штатами на Японию. Так что, если не хотите умирать долго и мучительно, обходите это место стороной.

– А Вы, что здесь делаете? – спросила одна из девушки.

– Шла пешком, ниже основной трассы, увидела, что вы повернули в эту сторону, вернулась предупредить вас об опасности.

– Так может Вас подвезти? – спросил тот, что был за рулем.

– Нет, спасибо. Вы же, я думаю, едите отдыхать?

– Да, хотели, – ответили они хором.

– Ну, а мне в другую сторону. Я на попутке доберусь. Пока.

Молодые люди сели в автомобиль и поехали по центральной дороге в обход мертвого города. Елена с испорченным настроением направилась к себе домой по воздуху на высоте 25 метров. Чтобы никто этого не заметил, а также скорость, с которой она перемещалась, и не принял бы ее за низко летящий объект, также пальцами правой руки, словно двигая по экрану смартфона, она стала невидимой для окружающих и, конечно же, птиц. Распахнув дверь своего дома, она быстрым шагом прошла по коридору и стала подниматься по лестнице на второй этаж, но ее остановил молодой человек тридцати лет, одетый в строгий и элегантно сидящий деловой костюм.

– Елена, как я рад, что Вы пришли, – сказал он. У нас клиент.

– Я же сказала никого не принимать, – девушка повысила голос.

Но ее помощник Алексей не собирался сдаваться, – Это пожилая женщина. Ей необходима наша помощь. И он протянул Елене фотографию.

Бросив взгляд на фото, девушка фыркнула со злобой и стала дальше подниматься по лестнице.

– Но, Лена, – умоляюще сказал ей вслед Алексей.

– Он мертв, – не поворачиваясь, ответила она ему.

– Ты в этом уверена? – спросил помощник.

Девушка повернулась, – Да, я в этом уверена.

Их разговор слышали. Пожилая женщина, семидесяти лет, худощавая, еле стоящая на ногах вышла из комнаты для приема посетителей и посмотрела на Елену.

– Простите, что беспокою Вас. Я ищу его уже полгода. Куда я только не обращалась. У полиции нет никаких сведений. Если Вы говорите, что его уже нет, я отдаю Вам все, что у меня есть, только принесите мне его тело или скажите где он лежит.

Слова пожилой женщины были ударом для Елены, на фотографии был светловолосый мальчик-призрак. Она молчала. Алексей недоумевал.

– Если ты знаешь, что он мертв, скажи, где лежит тело.

Она готова была убить своего помощника или вырвать ему язык. Если согласиться, то придется вернуться в город мертвых, а это опасно. И еще не факт, что удастся забрать тело. В эту минуту она пожалела, что затеяла эту авантюру с «помощником». Алексей и женщина ждали.

— Ладно, — наконец-то сказала хозяйка дома, — но мне от Вас ничего не надо. Оставьте свои координаты, мы Вас найдем, когда все будет сделано. Сказав это, она продолжила свой путь и ее уже никто не останавливал.

Алексей рос мальчиком послушным. С детства занимался спортом, вначале это было плаванье, потом его заинтересовали восточные единоборства и он стал посещать занятия по тхэквондо. Так как отец у него был военным, то в доме все жили по распорядку. Успешно сдав выпускные экзамены, он подал документы в юридический институт и окончил его с отличием. Там же он завел дружбу с Антоном, правда, по-настоящему они стали дружить после 3-го курса. При институте была военная кафедра и, не теряя года в армии, после его окончания они отправились в Мишинский межрайонный следственный отдел Северо-Восточного административного округа города Москвы, где до этого проходили стажировку, помощниками следователя. Антон после института женился, и его жизнь разделилась на две части работа-дом. А у Алексея на тот момент даже девушки не было, и его жизнь была одна сплошная работа. Поэтому Алексей, идя по служебной лестнице, был на два шага впереди своего друга. Через пять лет он стал начальником подразделения по расследованию преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

Как у каждого человека у Алексея были свои достоинства и недостатки. Его достоинства, это знания, ум, сообразительность, честность, порядочность, отвага. Его недостатки — нежелание идти на компромисс, упорство в отстаивании именно своей точки зрения, даже если с ней не были согласны его сослуживцы и высшее руководство. С ним было сложно. Служебный психолог выделила в его анкете два слова — завышенная самооценка. Когда ему говорили, — Будь проще. Он шел с высоко поднятой головой, и на лбу у него было написано «Я лучше всех. Я умнее всех». Свой дневник он начал вести еще в школе. Были моменты, когда он к нему не притрагивался, но после института это был уже ритуал. Там была вся его жизнь. Вначале для своих записей он использовал тетради в клетку на 48 листов, потом это стали блокноты. Они были красивыми и это ему нравилось. После них он перешел на книги учета или же, как их еще называют, амбарные книги. Одна такая тетрадь была на 200 листов, формата А4. Когда он познакомился с Надей, у его друга Антона родился первый ребенок. Друзья стали дружить семьями, хотя Надежда и Алексей только встречались и не вели совместное хозяйство, т.е. не проживали под одной крышей. Намеки со стороны подруги на замужество подтолкнули Алексея принять решение о покупке 2-ух комнатной квартиры под ипотеку. К тому времени он уже рассчитался по кредиту за автомобиль. Поначалу залезать в новые долговые обязательства не очень его радовало. У него была квартира, пусть и родительская, но была. Но Надя настаивала на отдельном проживании и ее не устраивало жить в съемной. Она считала, что мужчине вредно жить на съемной квартире, так как у него не будет стимула обживать ее и вообще к чему-то стремиться. И именно из-за этого появляются разного рода отговорки, — Дорогая, какие дети? У нас с тобой нет крыши над головой.

В 5-30 утра в Северо-Восточном административном округе города Москвы внедорожником цвета «металлик» была сбита женщина старше пятидесяти лет при переходе проезжей части на «зебре». Водитель не остановился и скрылся с места происшествия. Сбитая женщина работала рядом с домом в регистратуре поликлиники при больнице, а по совместительству мыла полы там же. Ходить к шести часам утра на работу было для нее привычным делом, и дорога знакомой. Переходя улицу, она даже не поняла, откуда он взялся. Потом сильный удар и смерть. На этом участке не было ни административных зданий, ни коммерческих помещений с их видеокамерами. Не было и городских камер видеонаблюдения. Но автомобиль все-таки

нашли и, конечно же, его водителя. При повороте на улицу Пархоменко, часть машины, вместе с номерным знаком, попала в объектив камеры одного из местных отделений Сбербанка. Делом убитой занимался Алексей и его группа. Водителем оказался сын очень влиятельного человека. Нашлись свидетели, которые утверждали, что женщина сама бросилась под машину. Появился кредитный договор под залог квартиры. Родственник погибшей, утверждавший, что его родная сестра, решив помочь сыну купить квартиру, взяла в долг деньги. Потом она решила вложить эти деньги в бизнес, для того чтобы увеличить сумму и купить не только новую квартиру, но и сразу рассчитаться с кредитом. Не имея достаточных знаний в предпринимательском деле, потеряла все. Бизнес оказался убыточным.

– Да, какой там бизнес, – говорила якобы ее бизнес-партнер, женщина, которую никто и никогда из родственников и соседей не видел, – Мы с ней решили торговать фруктами. По пути из Узбекистана одна из трех фур сломалась. Пока ее починили, ушло три дня. Потом стояли неделю в Казахстане, что-то с документами. Товар портился, появился клещ и саранча. Когда товар дошел до Москвы, его можно было выкинуть только на помойку, но не на прилавок.

Брат утверждал, что его сестра держала все это втайне от близких, соседей и сотрудников лишь потому, что ей было стыдно. Да и подработку она взяла себе именно чтобы рассчитаться с долгами.

– А как же Вам об этом стало известно?

На вопрос обвинителя в суде, он ответил, – У нее уже были попытки суицида. Хотела отравиться таблетками. Я в этот момент вошел в квартиру, она была так погружена в свои мысли, что меня не слышала. Я стоял за спиной и слышал все ее причитания.

– Почему Вы никому не сообщили об этом?

– Она просила меня молчать и обещала, что подобное не повторится. А чтобы рассчитаться с долгом решили продать родительскую дачу. Домишко там старый, но земля ценится. Нам бы хватило. Я успокоился.

Алексей говорил, что все липа, что Мардарию Хамасов убийца, и он должен сидеть в тюрьме. Результаты экспертиз менялись вместе с экспертами. Борьба была долгой. Когда стали давить сверху, сдался его начальник. Все утверждали, что женщина сама бросилась под колеса. Водителю лишь инкриминировали то, что он уехал с места происшествия. Мардарию Хамасов говорил, что он испугался. Плакал. Такого с ним еще не случалось. Он ехал себе, а тут бросаются под колеса его автомобиля.

– Я испытал такой шок. Я совершенно не знал, что мне делать. Я рыдал. Таким меня и нашли возле моего дома.

С одним лишь согласился Алексей, доказательств было мало, а те, что были их либо изменили, либо уничтожили.

– Вы все говорились! – кричал он на совещании. Все, Узбекистан, Казахстан, Россия, вы все твари. Твари вы все! Твари! И был уволен.

Антон бегал по кабинетам, просил и договорился, что если Алексей извинится, то может вернуться, но только на должность следователя. Место начальника подразделения занял Антон. Но Алексей был несговорчив.

– Пойми, сейчас об этом знают все. Никто не будет терпеть твой характер, – пытался он вразумить своего друга. Никто не возьмет тебя на работу. А вот если ты останешься, все стихнет, и месяца через три можешь искать и уходить. Уже не будет такой реакции, понимаешь? Послушай меня хоть раз в жизни. Я понимаю, что злость кипит в тебе, но ты подумай.

Алексей молчал.

Антон встал с кресла и направился к выходу, – Не буду больше тебе надоедать, тем более что сейчас придет Надя. Давай, завтра созвонимся. Все. Пока. Не провожай. Я захлопну дверь.

Алексей и не собирался вставать с кресла, он даже особо не слушал монолог Антона. Не собирался его останавливать и вообще что-либо делать. Когда пришла Надя, она застала его в том же положении, в котором его оставил друг.

– Что все сидишь? Ты хоть двигайся. Я знаю о предложении Антона, тебе надо соглашаться. Так будет лучше.

– Для кого? – спросил Алексей.

– Для нас, в конце концов. Она нервничала и поэтому повысила голос, – Ты, что не можешь жить иначе?! Зачем тебе это?! Если родственникам, – она сделала акцент на последнем слове, – наплевать. Если им заплатили, и они готовы подписать любую бумажку. Понимаешь, им не нужна твоя правда. Также как твоему начальству и окружающим. Все, пойми это. Нет женщины и ладно. Пятьдесят лет прожила, другие вон умирают и раньше.

– А если бы это была ты? – Алексей поднял голову и посмотрел на Надю. Что бы ты мне посоветовала, подписать бумажку?

– Я люблю тебя, – сказала Надежда и погладила его по волосам. У нас скоро свадьба. Об этом ты должен думать. Обо мне, о себе, о наших будущих детях.

– Свадьбы не будет, – спокойно ответил он.

Выражение лица Надежды стало таким, как будто она увидела кобру. Ты не собираешься на мне жениться?!

– Нет, – все также спокойно ответил Алексей.

– Это как понимать?! Я столько времени на тебя потратила. Ты мне должен лучшие годы. Мне рожать надо!

– Рожай, – Алексей оставался невозмутимым.

В следующую секунду, с силой, которая у нее была, Надежда ударила его по левой щеке. Она не стала закатывать истерику, только кричала и оскорбляла его. Накричавшись вдоволь, девушка стала собирать все свои вещи. Вещей было много, и Алексей слышал ее разговор с агентством грузоперевозок. Ему совершенно не хотелось на все это смотреть, он взял ключи от автомобиля и вышел из дома. Напиться до потери сознания не входило в его планы. Он знал одно очень тихое и уютное кафе. Прикинув в уме, что на сборы у Нади уйдет часа два, то он как раз может там отсидеться за чашечкой кофе.

В кафе царил полумрак, играла нежная мелодия. Он вошел в зал для некурящих и сделал заказ. Выбирая себе столик, он прошел мимо сидящей за стойкой бара девушки, даже не заметив ее. В отличие от него, дама повернула в его сторону голову. Она смотрела ему в затылок все время пока он шел. Когда Алексей присел и оказался к ней лицом, она отвернулась. Но и сейчас он ее не видел, не видел ее странного прикода. На ней были высокие ботинки на шнурках, брюки, заправленные в ботинки, рубашка с длинным рукавом, кожаные перчатки на руках и дорожный плащ с капюшоном. Который был таким длинным, что полностью прикрывал ботинки. Вся одежда и обувь были черного цвета. Похоже, как и он, девушка никуда не торопилась. В десять вечера, перед самым закрытием кафе, Алексей встал, рассчитался и вышел. Рассчиталась с барменом и девушка. Она вышла следом. Выйдя из кафе, он повернулся направо, прошел метров пятьдесят, перешел улицу на зеленый свет и остановился возле киоска Роспечати, который почему-то еще работал. Спросил про газету с объявлениями о работе. Киоскер предложил ему одну, но с самыми свежими вакансиями. Алексей расплатился за газету и сразу как будто очнулся.

– Что я здесь делаю? – сказал он себе. Он стоял возле закрытого киоска с газетой в руках, на другом конце улицы, за сто метров от припаркованного автомобиля и не найдя объяснений своим действиям, повернулся назад. Девушка же, накинув капюшон на голову, свернула в проулок между домами.

Дома Алексея ждал погром. Надежда знала, как он относится к порядку и его до фанатизма отработанные действия складывать все ровно, наводить идеальную чистоту, бесили ее,

но так как он был ей нужен, она его терпела. Уходя, девушка решила таким образом отомстить. Алексей был взбешен. Цель была достигнута. Он взялся за уборку, мыл, пылесосил, складывал, сменил постельное белье, стирал, гладил. Когда он вышел из душа, на часах было уже полвторого ночи. Выключая свет в коридоре, бросил взгляд на газету. Взяв ее, прошел в спальню. Он не собирался ее изучать, просто положил на комод, теперь уже свободный от косметики и парфюма. Газета легла на поверхность лицевой стороной вниз. На тыльной стороне, последней страницы, Алексей заметил, как кто-то маркером обвел одно объявление. Оно гласило: «В частное сыскное агентство требуется сотрудник. Обращаться по адресу: улица Ленина, 7а». Телефона в объявлении не было. Он вспомнил про Антона, затем выключил свет и лег спать. Ночь была беспокойной, ему приснилась сбитая женщина, Надя, потом он оказался в лесу, долго бродил. И когда, он уже увидел проблеск света, зазвенел будильник на смартфоне, поставленный на 6 утра. По привычке, как будто ему надо идти на работу, Алексей поднялся и принял готовить себе завтрак. Антон позвонил в 7-00.

– Ты, как? Я знаю, что от тебя ушла Надя.

– А я знаю, что вы все друг другу обо мне докладываете, – ответил ему Алексей.

– Да, ладно, ты не обижайся. Мы же хотим как лучше. Ты просто погорячился. Ничего, все пройдет. Собирайся и к 8 часам я тебя жду.

– Я не буду извиняться, – резко ответил Алексей.

– А что ты будешь? Пойдешь в охрану, сторожем. Куда?! Ты не сможешь там, ты умный и толковый парень.

– Спасибо, – сказал Алексей и сбросил вызов.

Он надел темно-синий костюм, положил в кейс свои документы об образовании, резюме, трудовую книжку и вышел из дома в 8-30. Припарковаться в центре, рядом с нужным ему адресом, было сложно. Покрутившись, он оставил автомобиль в одном из дворов и пешком дошел до дома Ленина, 7а. На звонок открыла крупная женщина, около 50, с надетым фартуком на платье.

– Вы по объявлению? – спросила она его.

– Да, – ответил Алексей.

– Проходите.

Первой комнатой была прихожая. Ему предложили снять обувь и надеть тапочки.

– Как-то необычно, – подумал он. Если хотят сохранить чистоту, предлагали бы тогда бахилы.

Откуда-то донесся запах свежеиспеченных блинов. Алексей хоть и позавтракал, но от блинов бы не отказался. Блины он любил. Причем только домашние. Сам он их не пек и Надя его не баловала. Поесть блинов стало его мечтой. Блины в их семье пекла только его бабушка, поэтому их запах всегда напоминал ему о детстве. Женщина предложила пройти в гостиную.

Гостиная была просторной и походила больше на рабочий кабинет. Прямо, возле противоположной стены от входа стоял открытый шкаф в ширину 2,5 метра. На полках были расположены в основном книги и справочники. Перед ним большой сделанный из красного дерева рабочий стол и кресло обтянутое натуральной кожей черного цвета. На столе приборы для канцелярских принадлежностей из малахита, ноутбук и телефон-трубка. Возле стола, с правой стороны, кожаный диван, а слева два кожаных кресла. Мягкая мебель была из того же материала и такого же цвета, что и кресло руководителя. Между ними столик со столешницей из малахита. За креслами, камин. Высота потолка доходила до трех метров. Окна находились по правой стороне. Они тянулись почти от самого потолка и доходили до пола. Все три окна украшала тюль и темно-зеленые шторы.

Алексей присел на диван. Не спрашивая его согласия, женщина поставила перед ним чайник с заваренным зеленым чаем, чайную пару, варенье, мед, сахар, тарелку с блинами,

тарелку с блинами фаршированными творогом, тарелку под блины и столовые приборы. Он приподнялся и хотел что-то сказать, но женщина его опередила.

– Эльвира Андреевна, а руки можно помыть там. Пойдемте, я Вам покажу.

– Но, я же не есть, сюда пришел.

– Я знаю, – ответила она, – но хорошего работника раньше определяли именно потому, как он ест.

Алексей улыбнулся. Ему была приятная эта женщина.

Эльвира Андреевна поставила поднос на столешницу в кухне, сняла передник и, взяв с собой чашечку кофе, прошла в гостиную и присела в кресло. Алексей помыл руки и тоже вернулся в гостиную.

– Простите, Вас как зовут?

– Извините, не представился, Алексей, – сказал он, присаживаясь на диван. Так это Вы руководитель сыскного агентства?

– Нет, что Вы. Я всего лишь помощница по хозяйству.

– А офис где находится?

– Офис, здесь.

– Где же руководитель?

Но она не стала отвечать на его вопрос, – Вы кушайте, а то стынет.

– Просто неудобно получится, придет руководитель, а я тут ем.

– Ничего страшного, – сказала девушка, вошедшая в комнату, – я тоже поем.

Алексей встал. Здравствуйте, – сказал он медленно, окинув взглядом вошедшую.

Тапочки с головой плюшевого зайчика, облегающие легинсы в цветочек, футболка с рисунком котенка. Волосы, собранные в хвост, без косметики и украшений. Ему она показалась такой маленькой, тем более, что он смотрел на нее сверху вниз.

Жестом, согнав Эльвиру Андреевну с кресла, девушка заняла ее место и попросила помощницу принести тарелку с чашкой и приборы.

– Вы не обращайте на меня внимания, – сказала она, – кушайте.

– Алексей.

– Елена.

– Я по объявлению, – сказал он.

– В курсе, – ответила она.

– Расскажите в чем суть Вашей работы?

– Помогать людям. Вы любите помогать людям?

Он на секунду задумался, – Да, конечно. Но каковы мои обязанности?

– Общаться с клиентами, отвечать на звонки, проводить опрос.

– В объявлении было указанно, что у Вас сыскное агентство. Следите за неверными супругами? – Алексей улыбнулся.

– По этому поводу обращаются, но я отказываю, такие дела мы не ведем. Я разыскиваю пропавших без вести и давно умерших. Очищаю помещения и не только от духов и другой нечистой силы.

Последние слова, сказанные девушкой, заставили Алексея снова улыбнуться.

– Что тут смешного? – спросила она серьезно.

– Нечистая сила?! Это что?

– Это нечисть, которая посильнее всех ваших уголовников вместе взятых. Вы ведь из правоохранительных органов к нам пришли?

Алексей посмотрел на нее внимательно. Елена положила себе два фаршированных блинчика и полила их медом. Разломав блин на три части, она стала его есть. Алексей тоже принялся за блины.

– Как Вам блины? – спросила она его.

– Очень вкусно.

– Это все Эльвира, спец.

Молодой человек мотнул головой в знак согласия.

Девушка продолжила разговор, – Я не хочу отвлекать Вас от еды, поэтому говорить буду я, а Вы слушать. Итак, Вы не ответили на мой вопрос. За Вас отвечу я. Вы работали в правоохранительных органах, Вас уволили, уволили за правду.

Алексей перестал жевать, он глотнул чая.

– Хотя, что такое правда и всегда ли она нужна?

– Я Вас что-то не пойму, – сказал Алексей.

– Я уверена, что Вы не женаты. Но мне трудно понять есть ли у Вас девушка или нет. Вы очень внимательны к мелочам. Вы следите за своим внешним видом. Придирчивы. Вы одиночка. Даже если Вы в семье, Вы все равно один. Свои интересы Вы ставите выше других. Вы еще по-настоящему не любили, и чувствуете себя голым сидя здесь на диване без обуви в носках и тапочках. Вы никогда не откажитесь от делового костюма. Вам трудно подстраиваться под этот мир. Учитывая ситуацию, в которой Вы оказались, мое предложение для Вас лучший вариант. Полный соцпакет, 60 дней отпуска в год, зарплата 100 тысяч рублей, плюс премиальные 50 или 100 процентов. Питание – завтрак, обед и ужин. Есть бассейн, баня, спортзал, комната отдыха. Питаться можете приходить даже в выходные.

– Что это было? – спросил Алексей. Что Вы хотите этим сказать?

– Вам нужно как-то расплачиваться по ипотеке....

– С чего Вы это взяли? – он был напряжен и серьезен.

– Духи подсказали, – ответила девушка с улыбкой.

Алексей понял, что делать ему здесь нечего, он встал, извинился и направился в прихожую. Девушка побежала вслед за ним.

– Хорошо, ладно. Я рылась в Вашем кейсе и смартфоне, когда Вы мыли руки. И я видела, как Вам не понравилось, когда Эльвира предложила Вам снять обувь и надеть тапочки. Код на кейсе 358, на смартфоне буква «А», нужно провести по цифрам в следующем порядке 729456. У меня камеры в прихожей и гостиной, я наблюдала за Вами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.